УДК 159.923.2:37.018.1

Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье

Gender features of students' perceptions on the distribution of roles in the family

Даций М.С., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, datsym@yandex.ru

Костина Л.А., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, kostina_agma@mail.ru

Сергеева М.А., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, mari-s2010@mail.ru

Кубекова А.С., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, alya_kubekova@mail.ru

Datsiy M., Astrakhan State Medical University, datsym@yandex.ru

Kostina L., Astrakhan State Medical University, kostina_agma@mail.ru

Sergeeva M., Astrakhan State Medical University, mari-s2010@mail.ru

Kubekova A., Astrakhan State Medical University, alya_kubekova@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.039

Ключевые слова: гендер, студенты медицинского вуза, семейные роли, гендерные различия, ролевые ожидания, психологический пол.

Keywords: gender, medical students, family roles, gender differences, role expectations, psychological gender.

Аннотация. В статье проведен анализ гендерных особенностей представлений о семейных ролях у студентов. В исследовании были применены психологические методики: 1. опросник «Диагностика психологического пола» (С. Бем); 2. опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волковой); 3. опросник «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской). Статистическая обработка данных производилась с помощью U-критерия Манна-Уитни. В ходе эмпирического исследования было установлено, что представления андрогинных юношей и девушек нацелены на эгалитарное распределение ролей в семье. Наше исследование показало, что среди молодёжи встречается преобладающее большинство андрогинных юношей и девушек. В своих представлениях о семейных ролях андрогинные юноши и девушки считают наиболее значимыми такие семейные роли, как эмоционально-психотерапевтическую, социальной активности и роль личной идентификации, т.е. данные роли они считают наиболее значимыми в семье. Особенности представлений андрогинных юношей о семейных ролях заключаются в том, что они настроены на эгалитарную семью, но, в меньшей степени, чем андрогинные девушки. Материалы нашего исследования могут представлять интерес для практикующих специалистов. Фактический материал, полученный в ходе работы над эмпирической частью, расширяет и уточняет сведения о представлениях и распределении семейных ролей у студентов.

Abstract. The article analyzes the gender characteristics of students' ideas about family roles. Psychological methods were used in the research: 1. Questionnaire "Diagnostics of the psychological sex" (S. Boehm); 2. Questionnaire "Role expectations and claims in marriage" (ROP) (A. Volkova); 3. Questionnaire "Distribution of roles in the family" (Y.E. Aleshina, L.Y. Gozman, E.M. Dubovskoy). Statistical data processing was performed using the Mann-Whitney U-test. In the course of empirical research, it was found out that the representations of androgynous boys and girls are aimed at an egalitarian distribution of roles in the family. Our research has shown that among young people there is a predominant majority of androgynous boys and girls. In their ideas about family roles, androgynous young men and women consider such family roles as emotional-psychotherapeutic, social activity and the role of personal identification the most significant, i.e. they consider these roles to be the most significant in the family. The

peculiarity of the representations of androgynous young men about family roles is that they are attuned to an egalitarian family, but to a lesser extent than androgynous girls. The materials of our research may be of interest to the practicing specialists. The factual material obtained in the course of work on the empirical part expands and clarifies information about the ideas and distribution of family roles among students.

Введение. Изучение представлений о ролях и их исполнении в семейной системе у студентов имеет особое значение, поскольку способствует пониманию тенденции изменения общественного сознания в сфере брачно-семейных отношений [1;2]. При этом следует иметь в виду, что процесс определения ролевых отношений в семье у студенческой группы является сложным в силу таких факторов, как перестройки брачно-семейных отношений, неопределённости выбора семьей ролевого взаимодействия и формирование отношений членов семьи [7;8]. Харчев А.Г. и Янкова З.А. [9] говорят, что ещё существует традиционное распределение ролей, т.е. когда в руках мужчины сосредоточены управленческие функции, но такое распределение носит лишь формальный характер. В свою очередь, Шевцова Ю.А. [10], определила несколько позиций молодёжи по отношению к распределению ролей в семье – материально обеспечивать семью должен мужчина, хотя при этом роль главы семьи отводилась почти в равной степени как мужчине, так и женщине, однако в воспитании детей традиционно главное место занимает женщина, однако участие в воспитательном процессе обоих родителей, вне зависимости от половой принадлежности, также ведение домашнего хозяйства ассоциировалось с женщиной, также обязанности по этой роли распределялись в равной степени между мужчиной и женщиной [3]. Понятие «гендер» – это культурные и социальные смыслы «мужественности» и «женственности», нечто большее, чем просто свойство индивида, это прежде всего часть социальных отношений [4]. Представления о функционировании семейных ролей формируются под влиянием целого ряда факторов в системе семьи, среди которых важную роль играют межличностные отношения будущих супругов и их установки, а также их психологические особенности. Возникает необходимость в комплексном научном изучении влияния этих факторов на трансформацию ролевых отношений в семье, что будет способствовать лучшему пониманию механизмов формирования ролевого поведения, в частности у мужчин и женщин [5;6]. Актуальность данной работы состоит в том, что в ней предпринята попытка изучения содержания ролевых представлений о семье у группы студентов. В изменившихся социальных тенденциях

современная молодёжь оказалась в сложных условиях: она вынуждена создавать новые представления на обломках традиционной системы ролевых отношений. А это, несомненно, находит свое отражение и в содержании представлений о семье.

Цель исследования заключалась в изучении гендерных особенностей представлений о семейных ролях у студентов.

Материалы и методы исследования. Мы провели эмпирическое исследование, целью которого было выявить гендерные особенности представлений о семейных ролях у студентов. Данная научная работа включала в себя следующие этапы: 1. На первом этапе мы применили опросник Сандры Бэм «Диагностика психологического пола». 2. На втором этапе были использованы опросники «Ролевые ожидания и притязание в браке» (РОП) А.Н. Волковой и «Распределения ролей в семье» Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровской для изучения представлений о семейных ролях у студентов с разной гендерной принадлежностью. 3. На третьем этапе был применён U-критерий Манна-Уитни для выявления различий между представлениями о распределении ролей в семье у респондентов с разной гендерной принадлежностью.

В проведённом групповом исследовании принимали участие 104 человек, юноши в количестве 44 человек и девушки в количестве 60 человек, средний возраст которых составил ± 21 год (возраст, которых был от 18 до 23 лет). Все респонденты являлись студентами Астраханского ГМУ, не состоящие в браке. При опросе не отбирались определенные специальности, так как мы исходим из того, что будущая квалификация не влияет на семейные роли личности, а опрашивались доступные студенческие группы со второго по четвёртый курс. При проведении исследования было отмечено положительное отношение к ситуации и заинтересованность в ожидаемых результатах. Для качественной реализации поставленных целей и задач нашего исследования, а также проверки выдвинутых гипотез, нами были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы, психодиагностические методы и методы статистической обработки результатов. В нашем исследовании сравнивались данные, полученные по опросникам «Ролевые ожидания и

притязания в браке» и «Распределение ролей в семье» у двух групп: андрогинные юноши и андрогинные девушки.

Результаты исследования и их обсуждение. В нашем исследовании приняло участие 104 человек, из них 44 юноши и 60 девушек, согласно опроснику Сандры Бэм «Диагностика

психологического пола» нам нужно было распределить выборку на следующие группы: маскулинные юноши и девушки, феминные юноши и девушки, андрогинные юноши и девушки. Для наглядности мы составили диаграммы отдельно для юношей и девушек, см. рисунок 1 и рисунок 2.

Рисунок 1. – Распределение гендерной принадлежности среди юношей

Рисунок 1 показывает, что из 44 юношей, только четыре юноши феминные, а маскулинных не было выявлено. Четыре испытуемых не могут быть выделены в отдельную группу, и данную

группу невозможно подвергнуть статистической обработки с помощью U-критерия Манна-Уитни. А остальные 40 юноши являются андрогинными.

Рисунок 2. – Распределение гендера среди девушек

Рисунок 2 показывает, что из 60 девушек только шесть человек феминные, а маскулинных пять человек. Такое количество респондентов не принято выделять в отдельные группы и их невозможно подвергнуть статистической

обработки с помощью U-критерия Манна-Уитни. А остальные 49 девушек андрогинных. Из-за чего респонденты были разделены на две группы: 1 группа – андрогинные юноши (40 человек), 2 группа – андрогинные девушки (49 человек).

Средние значения по опроснику «Диагностика психологического пола» мы продемонстрировали в таблице 1.

В таблице 2 представлены результаты средних значений обеих групп, выявленных по опроснику «Рольевые ожидания и притязания в браке».

Таблица 1. – Средние значения по показателям опросника «Диагностика психологического пола»

Группы, выделенные по опроснику «Диагностика психологического пола»	Средние значения
1 группа – андрогинные юноши	-0,13
2 группа – андрогинные девушки	0,06

Таблица 2. – Средние значения по показателям опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке»

Название шкал опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке»	1 группа (андрогинные юноши) Средние значения	2 группа (андрогинные девушки) Средние значения
Эмоционально-психотерапевтическая шкала	6,67	7,69
Шкала социальная активность	6,9	7,52
Шкала личная идентификация	6,9	7,48
Шкала внешняя привлекательность	5,48	6,28
Родительско-воспитательная шкала	6,44	6,18
Хозяйственно-бытовая шкала	5,44	6,05
Интимно-сексуальная шкала	4,3	3,84

В таблице 2 мы представили средние значения, округленные до десятых долей. Значения представлены в порядке оценочных шкал опросника. Самые высокие значения были выявлены по нескольким шкалам: эмоционально-психотерапевтической, социальной активности и

шкале личной идентификации. А самое низкое значение было получено по шкале интимно-сексуальной. Для наглядности отображения значений по полученным данным был составлен график, см. рисунок 3.

Рисунок 3. – Распределение средних значений по опроснику «Рольевые ожидания и притязания в браке»

Как видно из этого изображения, наибольшее значение у андрогинных юношей получили следующие шкалы, которые мы расположили в порядке убывания, т.е. от большего к меньшему:

– шкала социальной активности подразумевает высокую значимость для юношей внесемейных интересов, которые являются основными ценностями в процессе межличностных взаимодействий супругов;

– шкала личной идентификации предполагает ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций;

– эмоционально-психотерапевтическая шкала означает большую значимость для юношей взаимной и эмоциональной поддержки супругов и членов семьи, также ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

А самое низкое среднее значение у андрогинных юношей было выявлено по интимно-сексуальной шкале, что, в свою очередь, интерпретируется как недооценка сексуальных отношений в браке.

Из рисунка 3 видно, что у андрогинных девушек наибольшее значение получили такие же шкалы, как и у юношей, только данные шкалы были распределены следующим образом: на первое место девушки поставили эмоционально-психотерапевтическую шкалу, далее следует

шкала социальной активности, на третьем месте расположена шкала личной идентификации. Самое низкое значение у андрогинных девушек, как и у андрогинных юношей, было выявлено по интимно-сексуальной шкале.

Проведя диагностическое исследование и обработав полученные нами данные, мы составили таблицу 3, в которой представлены средние значения по опроснику «Распределение ролей в семье».

Таблица 3. – Средние значения по показателям опросника «Распределение ролей в семье»

Название шкал опросника «Распределение ролей в семье»	1 группа (андрогинные юноши) Средние значения	2 группа (андрогинные девушки) Средние значения
Шкала «воспитание детей»	2,91	2,86
Психотерапевтическая шкала	2,65	2,89
Шкала «организатора развлечений»	2,38	2,59
Шкала «хозяин/хозяйка»	2,45	2,47
Шкала «организатор семейной субсистемы»	2,35	2,4
Шкала «сексуальный партнер»	2,23	2,24
Шкала «материальное обеспечение семьи»	1,59	1,82

Данная таблица показывает, что средние значения у андрогинных юношей и андрогинных девушек распределены в равной степени между супругами по следующим шкалам: шкала «воспитание детей», психотерапевтической, шкала «организатор развлечений», шкала «хозяин/хозяйка», шкала «организатор семейной

субсистемы» и шкала «сексуальный» партнер. А средние значения у обеих групп по шкале «материальное обеспечение семьи» интерпретируются как поручение обязанностей этой роли на мужчину. Для наглядности отображения значений по полученным данным был составлен график, см. рисунок 4.

Рисунок 4. – Средние значения по опроснику «Распределение ролей в семье»

Как видно из рисунка 4, мы получили следующее распределение средних значений у андрогинных юношей и андрогинных девушек и проинтерпретировали их по шкалам:

– значения по шкале «воспитание детей» означают, что юноши и девушки выбирают равное распределение обязанностей данной роли среди супругов, однако юноши в большей степени заинтересованы подобным равным

распределением, т.е. юноши в большей мере нацелены на то, что супруги вместе должны воспитывать своих детей;

– значения по психотерапевтической шкале показывают, что юноши и девушки также выбирают равное распределение обязанностей между супругами по данной роли, однако девушки в большей степени заинтересованы подобным равным распределением, т.е. девушки в большей мере нацелены на совместное с супругом решение различных проблем в семье, а также на обоюдную поддержку и защиту;

– шкала «организатор развлечений» интерпретируются как инициатива одного из супругов в сфере досуга, а также активность, которая связана с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска, а значения у юношей и девушек показывают равное распределение этой роли между мужем и женой, при этом девушки в большей степени нацелены на данное равное распределение обязанностей;

– шкала «хозяин/хозяйка» включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение порядка и чистоты в доме, обязанности по данной роли юноши и девушками делят между супругами поровну, при этом их заинтересованность в данной роли примерно в равном отношении;

– значения по шкале «организатор семейной субсистемы» означают, что юноши и девушки также выбирают равное распределение обязанностей между супругами по данной роли, при этом их заинтересованность в распределении примерно равна, т.е. юноши и девушки примерно одинаково нацелены на активность в формировании у членов семьи определенных культурных ценностей;

– значения по шкале «сексуальный партнер» показывают, что юноши и девушки выбирают равное распределение обязанностей по данной роли между мужем и женой, при этом их заинтересованность в распределении находятся в одном диапазоне, т.е. юноши и девушки примерно одинаково заинтересованы проявлениями различного рода активности в плане сексуального поведения.

А средние значения у андрогинных юношей и андрогинных девушек по шкале «материальное обеспечение семьи» означают, что обе группы возлагают обязанности этой роли на мужчину в семье.

Мы применили U-критерий Манна-Уитни для статистической обработки данных по показателям опросника «Рольевые ожидания и притязание в браке» «андрогинные юноши» и «андрогинные девушки». Полученные значения мы продемонстрировали в таблице 4.

Таблица 4. – Сравнительная характеристика показателей опросника «Рольевые ожидания и притязание в браке» между группами «андрогинные юноши» и «андрогинные девушки» (критерий Манна–Уитни)

Название шкал опросника «Рольевые ожидания и притязание в браке»	1 группа (андрогинные юноши) Средние значения	2 группа (андрогинные девушки) Средние значения	Уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни	Различия статистически достоверны (p)
Эмоционально-психотерапевтическая шкала	6,67	7,69	0,002	$p \leq 0,01$
Шкала внешней привлекательности	5,48	6,28	0,026	$p \leq 0,05$
Шкала социальной активности	6,9	7,52	0,025	$p \leq 0,05$

Между группами «андрогинные юноши» и «андрогинные девушки» существуют значимые различия по эмоционально-психотерапевтической шкале (уровень значимости 0,002, $p \leq 0,01$). Среднее значение в группе андрогинных девушек больше среднего значения группы «андрогинных юноши».

Это означает, что андрогинные девушки больше ожидают от супруга проявления эмоционально-психотерапевтической роли в семье, т.е. рассматривают брак как среду, которая способствует психологической разрядке и стабилизации. А также данная шкала реализуется

как моральная и эмоциональная поддержка членов семьи.

Существуют значимые различия по шкале внешней привлекательности между группами андрогинные девушки и андрогинные юноши (уровень значимости 0,026, $p \leq 0,05$). Среднее значение в группе «андрогинные девушки» больше среднего значения группы «андрогинные юноши».

Также, андрогинные девушки в большей степени, чем юноши обращают внимание на внешне привлекательного партнёра, который бы соответствовал стандартам современной моды.

Выявлены различия по шкале социальная активность между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки» (уровень значимости 0,025, $p \leq 0,05$). Среднее значение в группе «андрогины девушки» больше среднего значения группы «андрогины юноши».

Ко всему этому, «андрогины девушки» больше ожидают от супруга высокой социальной активности, т.е. для стабилизации брачно-семейных отношений девушки делают упор на

внешнюю социальную активность – это профессиональные и общественные потребности, а также внесемейные интересы супруга.

Применение U-критерия Манна-Уитни позволило нам получить определённые тенденции к различиям по показателям опросника «Распределение ролей в семье» между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки». Полученные тенденции к различиям внесены в таблицу 5.

Таблица 5. – Сравнительная характеристика показателей опросника «Распределение ролей в семье» между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки» (критерий Манна–Уитни)

Название шкал опросника «Распределение ролей в семье»	1 группа (андрогины юноши) Средние значения	2 группа (андрогины девушки) Средние значения	Уровень значимости различий по критерию Манна–Уитни	Различия статистически достоверны (p)
Шкала организатора развлечений	2,38	2,59	0,05	$p \leq 0,05$
Психотерапевтическая шкала	2,65	2,89	0,039	$p \leq 0,05$
Шкала материального обеспечения	1,59	1,82	0,037	$p \leq 0,05$

Существуют значимые различия по шкале организатора развлечений между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки» (уровень значимости 0,05, $p \leq 0,05$). Среднее значение в группе «андрогины девушки» больше среднего значения группы «андрогины юноши».

Это означает, что андрогины девушки в большей степени, чем юноши предпочитают равное распределение роли организатора развлечений между мужем и женой, т.е. девушки предпочитают, что в браке оба супруга должны быть инициативны в сфере досуга. Например, оба супруга в равной степени должны быть активны в организации выходов семьи в гости, в кино, а также планировании и проведения отпуска.

Выявлены различия по психотерапевтической шкале между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки» (уровень значимости 0,039, $p \leq 0,05$). Среднее значение в группе андрогины девушки больше среднего значения группы андрогины юноши.

Также андрогины девушки, в большей степени чем юноши предпочитают равное распределение психотерапевтической роли, т.е. девушки считают, что оба супруга должны быть активны на решение личностных проблем друг друга.

Между группами «андрогины юноши» и «андрогины девушки» существуют значимые

различия по шкале материального обеспечения (уровень значимости 0,037, $p \leq 0,05$). Среднее значение в группе андрогины девушки больше среднего значения группы «андрогины юноши».

Ко всему этому, андрогины девушки в большей степени ожидают, что ответственность за материальное обеспечение семьи должен реализовать супруг. Он должен заниматься делами и обязанностями, которые связаны с зарабатыванием денег, материальным обеспечением семьи.

Заключение. Можно сказать, что особенности представлений андрогинных девушек заключаются в их нацеленности на партнёрские взаимоотношения в семье. Они в большей степени, чем андрогины юноши заинтересованы в равном распределении семейных ролей, а именно роли «организатора развлечений» и психотерапевтической роли. Полученные данные говорят, что действительно на данный момент распределение семейных ролей у андрогинных юношей и девушек изменилось в сторону партнёрской или эгалитарной семьи. Выводы нашего исследования могут быть применены для консультирования по вопросам, которые касаются вступления молодых людей в брак, т.е. в предбрачный период, а также для рекомендаций при консультировании молодых супругов.

Литература:

1. Адмиральская И.С. Отношение супругов к себе и друг к другу и удовлетворенность браком / И.С. Адмиральская // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4 – С. 5-11.
2. Аكوпова Л.И. Автономия супругов по отношению к семейной системе как зона риска / Л.И. Аكوпова // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – № 1. – С. 32-34.
3. Гафизова Н.Б. Гендерные стереотипы провинциальной семье / Н.Б. Гафизова, Т.В. Королева // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 4. – С. 23-29.
4. Дубовова О.А. Особенности гендерных стереотипов студенческой молодежи в семейно-брачной сфере / О.А. Дубовова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gendernykh-stereotipov-studencheskoy-molodezhi-v-semeyno-brachnoy-sfere>
5. Косарева Е.Ю., Костина Л.А. Медицинская психология: учебное пособие для студентов высшего сестринского образования / Е.Ю. Косарева, Л.А. Костина; М-во здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Гос. бюджетное образовательное учреждение

- высш. проф. образования Астраханская гос. мед. акад., Каф. мед. психологии и педагогики. Астрахань, 2011.
6. Москвичева Н.Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Москвичева Наталья Львовна. – СПб., 2000. – 155 с.
7. Олифирович Н.И., Велента Т.Ф. Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход / Н.И. Олифирович, Т.Ф. Велента. – М.: Академический проект, 2019. – 300 с.
8. Погодина Е.К. Психология семьи и семейное воспитание: учеб. пособие / Е.К. Погодина. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 255 с.
9. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: Опыт социол. Исследования / А.Г. Харчев. – Москва: Мысль, 1964. – 325 с.; 21 см.
10. Шевцова Ю.А. Психолого-педагогические детерминанты формирования гендерной идентичности подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Шевцова Юлия Александровна; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. – Брянск, 2011. – 23 с.

References:

1. Admiralskaya I.S. The attitude of spouses to themselves and to each other and satisfaction with marriage / I.S. Admiralskaya // Psychological Science and Education. - 2008. - № 4 - S. 5-11.
2. Akopova L.I. Autonomy of spouses in relation to the family system as a risk zone / L.I. Akopova // North Caucasian psychological bulletin. - 2012. - № 1. - S. 32-34.
3. Gafizova N.B. Gender stereotypes in a provincial family / N.B. Gafizova, T.V. Queen // Woman in Russian society. - 2001. - № 4. - S. 23-29.
4. Dubovova O.A. Features of gender stereotypes at student youth in the family and marriage sphere / O.A. Dubovova // Messenger of Bashkirsk. un-that. - 2010. - № 2. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gendernykh-stereotipov-studencheskoy-molodezhi-v-semeyno-brachnoy-sfere>
5. Kosareva E.Yu., Kostina L.A. Medical psychology: a textbook for students of higher nursing education / E.Yu. Kosareva, L.A. Kostin; Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, State budgetary educational institution higher. prof. education Astrakhan state.

- honey. acad., Department. honey. psychology and pedagogy. Astrakhan, 2011.
6. Moskvicheva N.L. Family in the system of value orientations of the student's personality: diss. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.11 / Moskvicheva Natalya Lvovna. - SPb., 2000. - 155 p.
7. Olifirovich N.I., Velenta T.F. The theory of family psychotherapy: a system-analytical approach / N.I. Olifirovich, T.F. Velenta. - M.: Academic project, 2019. - 300 p.
8. Pogodina E.K. Family psychology and family education: textbook. allowance / E.K. Pogodina. - M.: Yurayt Publishing House, 2017. - 255 p.
9. Kharchev A.G. Marriage and Family in the USSR: Experience of Sociological Research / A.G. Kharchev. - Moscow: Mysl, 1964. - 325 p.; 21 cm.
10. Shevtsova Yu.A. Psychological and pedagogical determinants of the formation of gender identity in adolescents: author. dis. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.07 / Shevtsova Yuliya Aleksandrovna; [Place of protection: Bryan. state ped. un-them. I.G. Petrovsky]. - Bryansk, 2011. - 23 p.

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Даций Марина Сергеевна (г. Астрахань, Россия), студентка 6 курса факультета клинической психологии, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: datsym@yandex.ru

Костина Лариса Александровна (г. Астрахань, Россия), кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: kostina_agma@mail.ru

Сергеева Марина Анатольевна (г. Астрахань, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: mari-s2010@mail.ru

Кубекова Алия Салаватовна (г. Астрахань, Россия), старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: alya_kubekova@mail.ru